

В Запретном городе Сериф-Кала живёт легенда о книге, которая никогда не существовала. Это воображаемая книга. Автор долго-долго её обдумывал, а потом решил не писать. Он лишь упоминает о ней мимоходом — в примечаниях и заключении.

*Силас Аслам,
«Всеобщая история лабиринтов»*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВРЕМЯ ГОДА — ЗИМА СИМА СЕМА СЕРА МЕРА ЛЕТА ЛЕТО

Элизабет Летин с трудом отодвинула покосившуюся калитку, которая вела во двор убогого домика, принадлежавшего её тёте и дяде.

К двери дома, где они жили втроём, был приклеен скатанный в трубочку конверт. Письмо. Она сразу поняла, что ничего хорошего это письмо не сулит. Элизабет представляла себе, о чём оно может быть.

Подниматься на крыльцо пришлось осторожно, потому что ступеньки обледенели. Дядя Бурлап никогда их не чистил. Элизабет поставила на крыльцо свой школьный рюкзак и движением головы освободилась от капюшона. Полетели брызги. Она отлепила конверт от двери и открыла его:

«Мы неоднократно говорили тебе, что уезжаем в отпуск на три недели и что ты не можешь жить без нас одна. Так что это письмо не должно тебя удивить. Дом крепко заперт. В конверт вложен билет на поезд, который отправляется в 6 часов 20 минут. Ты сядешь на этот поезд. Когда утром сойдёшь в Стернхевене, в кассе на автобусной остановке тебя будет ждать ещё один билет — на автобус. Этот автобус идёт до отеля «Зимний дом». Там тебя ждут. На случай, если в дороге тебе что-нибудь понадобится, в конверте — три доллара. Обратный билет тебе вручат после Нового года. Не создавай никому проблем. Обойдись без своих обычных фокусов!»

Элизабет изучила билет на поезд. Шесть часов двадцать минут наступало через три часа — это были первые три часа её рождественских каникул. Ну да, всё сделано так, как они обещали. Последние две недели дядя и тётя постоянно твердили, что на Рождество уедут отдыхать, а её куда-нибудь отправят. И теперь они действительно уехали. Элизабет посмотрела на улицу. Очки её запотели, но всё равно она видела, что снегопад усиливается.

На дверной ручке висел полиэтиленовый пакет, с каким обычно ходят за продуктами. Элизабет заглянула внутрь: там были сложены три её рубашки, две пары носков, джинсы и кое-какое бельё. Она внимательно рассмотрела три грязных долларовых банкноты, столь щедро выданные ей. Элизабет представила себе, как тётя Пурди тонкими пальцами

Zugabe

и снова посмотрела в сторону мужчины. Оказалось, он опять изучал её, а женщина рядом продолжала спать.

— Вы хотите меня о чём-то спросить? — сказала Элизабет мужчине. Она не могла придумать причины, по которой кто-либо стал бы обращать на неё особое внимание. Для своего возраста она была маленькой; носила очки в толстой оправе, которых стыдилась, но дядя и тётя уверяли, что ничего другого они не могут себе позволить. С тёмными волосами и лицом настолько нежным, что, казалось, даже приближение грозы способно её напугать (хотя на самом деле она любила грозы), Элизабет Летин была самой обычной и непримечательной девочкой. Только когда она огорчалась или выходила из себя, собирая губы в оборочку или набычиваясь так, что глубокая морщинка появлялась в том месте, где её брови почти касались друг друга, — только тогда Элизабет Летин

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

НАКОНЕЦ-ТО ГОСТИНИЦА.

ХОЗЯИН КАК КЛОУН

КУЛОН

УКЛОН

КОЛУН

«Следующая остановка — Рагнар!» — громко прокричал водитель автобуса, разрушив волшебство. Элизабет отвернулась, а женщина вновь опустила голову на плечо мужчине. Элизабет глубоко вздохнула, закрыла глаза и мысленно произнесла: «Она не может меня напугать». Эти самые слова она повторяла себе часто последнее время — каждый раз, когда тётя Пурди угрожала её наказать. Хотя девочка не знала, почему начала так делать. Она только чувствовала, что от этого ей становится лучше.

Элизабет открыла глаза и попыталась продолжить чтение. Она не могла выбросить из головы сидящих позади неё мужчину и женщину, поэтому отложила

— Вы правы, — сказала она, хотя сомневалась, что всё так просто. — Я только что приехала.

— Две комнаты! — завопил мужчина в чёрном. Женщина рядом с ним хмурилась и качала головой.

— Пожалуйста, извините меня, — произнёс Джексон, исподтишка давно уже переглядывавшийся с посыльным, который обслуживал пару в чёрном. — Я отойду помочь коллеге.

Он кивнул Норбриджу Фоллсу и исчез. Норбридж некоторое время разглядывал пару в чёрном, затем снова повернулся к Элизабет.

— Тебя уже разместили? — спросил он и обратил внимание на её рюкзак. —

Путешествуешь налегке. Очень хорошо. Я тоже люблю так делать. Один путешественник, одна сумка, сорок пять килограммов вещей — или, может быть, на сорок килограммов меньше. Почему бы нам не пройти в твою комнату? Я правильно запомнил, номер 213?

— Сэр...

— Норбридж, — медленно оборвал он.

БИБЛИОТЕКА
←

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ХОЗЯЙКА И ГОВОРЯЩАЯ ПТИЦА УТИЦА УЛИЦА УЛИКА

После завтрака Элизабет отправилась в библиотеку. Фредди успел объяснить, сколько всего интересного ждёт её в «Зимнем доме»: коньки и санки; два бассейна на нижнем этаже; смотровая площадка наверху, с которой хорошо видны горы вокруг; вечерние концерты, которые совсем не такие скучные, как можно было бы подумать; кино; булочная, где есть бесплатные печенья, и так далее.

Всё это время Фредди говорил только с ней, вернее, рассказывал ей. Это было для неё ново. Элизабет забеспокоилась, что он ничего не знает про тётю Пурди, и дядю Бурлапа, и про их дом, и считает её девочкой своего круга, которая приехала в «Зимний

Несмотря на то что